

В. А. Полищук

**Уголовные преступления уральских крестьян
(по материалам Екатеринбургского окружного суда)**

Екатеринбургский окружной суд как общий суд был открыт в 1874 г. в соответствии с судебными уставами 1864 г. Судебный округ Екатеринбургского окружного суда подчинялся Казанской судебной палате¹. В округ входили все уезды Среднего Урала и части Зауралья: Екатеринбургский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский и Шадринский. Екатеринбургский окружной суд стал основной судебной инстанцией на огромной территории в 120 тыс. кв. км., с населением более 1 млн. чел., с разветвленной горнозаводской промышленностью, городами-заводами и городами-селоми².

В криминальной статистике принято считать, что данные о тяжких преступлениях точнее отражают общую динамику преступности, чем данные о мелких преступлениях³. В Екатеринбургском окружном суде разбирались наиболее крупные тяжкие, противоречащие общественному сознанию дела. Вынесение приговоров за тяжкие преступления в конце XIX – начале XX в. осуществлялось по Уложениям о наказаниях 1866 г., не менявшемуся десятилетиями. К тому же судопроизводство окружного суда обладает четкой, строго унифицированной формой с многочисленным комплексом делопроизводственных документов. Это делает уголовные дела Екатеринбургского окружного суда надежным источником по изучению динамики, структуры и показателей крестьянской преступности на Среднем Урале во второй половине XIX – начала XX в.

Так как уровень преступности является важнейшим показателем развития общества, то целью данной статьи является выявление специфики и уровня преступности уральских крестьян, вступавших в модернизационные отношения во второй половине XIX – начале XX вв. Для достижения поставленной цели методом структурной группировки из всей совокупности делопроизводственных документов фонда Екатеринбургского окружного суда Государственного архива Свердловской области (ГАСО) были выделены три группы дел, которые, по мнению Б.Н. Миронова, отражают смену объекта преступления. По его мнению, место общественного и государственного порядка заняли частные лица, прежде всего, их собственность⁴. Исследователи В.Б. Безгин, Е.С. Бальжанова, В.Ю. Крупянская также считают, что преступления представляются абсолютно надежным

Полищук Виктория Альфредовна, студент Исторического факультета Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Эл. почта: victoria.polishchuk@mail.ru

¹ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 225.

² Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 18.

³ Миронов Б.Н. Преступность в России XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 31.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история периода империи (XVII – начало XX). Генезис личности, демократизация семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. Т. 2. Спб., 2000. С. 91.

индикатором состояния сельского населения¹. Следуя классификации Б.Н. Миронова, наиболее важные крестьянские уголовные преступления второй половины XIX – начала XX вв. представлены в окружных судах преступлениями против общественного и государственного порядка, против имущества частных лиц и против личности².

Для получения наглядных результатов к документам были применены методы описательной статистики, что позволяет говорить о достаточно высокой репрезентативности полученных результатов³.

Преступления против общественного и государственного порядка представлены в Екатеринбургском окружном суде преимущественно делами двух групп преступлений: государственных и религиозных. К религиозным преступлениям относятся такие категории дел как богохульство, кощунство, порицание веры. Оскорбление царя, императриц и других членов императорской фамилии являлись государственными преступлениями.

Таблица № 1.

Количество преступлений крестьян против государственного и общественного порядка, рассмотренных в Екатеринбургском окружном суде за 1874–1917 гг.

Наименование преступления	Пол		Количество дел	% дел
	Мужчины	Женщины		
Преступления против общественного и государственного порядка	515	18	513	25.7
В том числе:				
религиозные	246	11	251	12.6
государственные	269	7	262	14.1

Сост. автором по: ГАСО. Ф. 11. Оп. 2, 5, 6, 7, 8.

Как видно из представленной таблицы, было совершено 251 религиозное и 262 преступления против государственного порядка. Общее число нарушения общественного и государственного порядка – 513 дел. Мужчины являются большинством осужденных по данной категории преступлений – 96,6 %, женщины – 3,4 %. Это связано с традиционной не вовлеченностью женщин в политическую, религиозную жизнь страны. Религиозные преступления составляли от общего количества уголовных преступлений, рассмотренных Екатеринбургским окружным судом (1994 дела), – 12,6 %, преступления против государственного порядка – 14,1 %. Данные категории дел рассматривались Екатеринбургским окружным судом без присяжных заседателей⁴. Время

¹ *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). Тамбов, 2004; *Бальжанова Е.С.* Мир женских грехов // Женщина в истории Урала и Сибири XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2007. С. 55–70., *Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX века). М., 1971.

² *Славко Т.И.* Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981. С. 30.

³ *Мазур Л.Н.* Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 36.

⁴ *Устав уголовного судопроизводства* // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 110.

от начала рассмотрения дела до вынесения окончательного приговора составляло в среднем шесть месяцев¹.

Трансформация традиционного уклада жизни, вхождение крестьянства в капиталистические отношения, сопровождались нарастанием конфликтов и противоречий в крестьянской среде, представляли собой серьезную социальную и политическую проблему. Особенно интенсивно внесение исторических корректив в ментальный облик крестьянства происходило в переломные, кризисные эпохи в развитии социума. Религия, включавшая важнейшие моральные заповеди, выработанные человечеством, служила важнейшим регулятором социальных отношений крестьянства. В конце XIX – начале XX в. по единодушному признанию современников, происходило ослабление религиозности. Уголовным делом, рассмотренные Екатеринбургским окружным судом, фиксировали массовые случаи непочтения к священнослужителям, еретические высказывания, массовое распространение сектантства среди уральского населения.

Размывание религиозной основы народного мировоззрения, происходившие в ходе модернизации, подтачивало легитимизировавшие монархию установки сознания, связывавшие воедино власть Бога и царя. Из революционных потрясений начала века крестьяне вышли с ослабленными монархическими настроениями². Наметила тенденция негативного отношения к конкретному носителю царской власти – Николаю II. Определенный ущерб монархическим чувствам и настроениям крестьян несли русско-японская война 1904–1905 гг. и столыпинские преобразования 1907–1914 гг. По материалам Екатеринбургского окружного суда отчетливо прослеживается тенденция увеличения преступлений против общественного и государственного порядка. Пик преступлений приходится на 1913 г. – 75 дел (См. Диаграмма 1). Увеличение количества преступлений свидетельствовало о серьезных, качественных изменениях ментальности и религиозности уральского крестьянства.

Реформы 1860-х гг. способствовали освобождению огромного количества людей от крепостничества и ослаблению государственного и корпоративного контроля над отдельным человеком. Они открывали более широкий простор частной инициативе и предприимчивости, расширяли рамки дозволенного и способствовали развитию отклоняющегося поведения, в том числе в его криминальной форме, прежде всего, преступлений против собственности частных лиц. Дела против собственности частных лиц, можно разделить на три группы. Грабеж, кража лошадей, продажа краденых лошадей, конокрадство, убийство с целью ограбления, кража золота, кража со взломом, кража шайкой, ограбление, ограбление со взломом, присвоение денег, вырубка леса представляют категорию дел «кража». К мошенничеству относятся такие преступления как изготовление вина, подделка монет, сбыт фальшивых кредитных билетов, сбыт фальшивых монет, сбыт фальшивых купюр, вымогательство, подделка монеты, подделка паспорта, подделка печати, винокурение, ложный донос. К категории «поджог» относятся также дела, связанные с покушением на поджог.

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 2, 5, 6, 7, 8, 9.

² Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 82.

По материалам Екатеринбургского суда было совершено 385 крестьянских преступлений против собственности частных лиц. Это составило 19,3 % от всех крестьянских уголовных дел. Из них кражи составляют 217 дел, то есть 11,0 % от всей совокупности рассмотренных уголовных дел, 71 дело о мошенничестве – 3,6 % всех дел, 97 дел о поджоге – 4,9 %. Мужчины составляют большинство обвиняемых – более 95,0 %, соответственно, 5,0 % приходится на женщин. Распределение полового состава имущественных преступлений связано с традиционной не вовлеченностью женщин в общественную жизнь деревни. Однако сам факт участия 5,0 % женщин говорит о борьбе за свое достоинство, стремлением освободиться от контроля глав семей и мужчин ¹.

Таблица № 2.

Количество преступлений крестьян против собственности частных лиц, рассмотренных в Екатеринбургском окружном суде за 1874–1917 гг.

Наименование преступления	Пол		Количество дел	% дел
	Мужчины	Женщины		
Преступления против имущества частных лиц	649	33	385	19.3
В том числе:				
кража, разбой	430	18	217	11.0
мошенничество	160	7	71	3.6
поджог	56	8	97	4.9

Сост. автором по: ГАСО, ф. 11, оп. 5, 6, 7, 8, 10.

Дела против собственности частных лиц распределены по годам относительно равномерно, с тенденцией на увеличение с 1900 г. (См. Диаграмма № 1). Пик преступлений приходится на 1911–1913 гг. Рост преступности против собственности частных лиц свидетельствует об интенсивности проникновения модернизационных отношений в крестьянскую среду. И первым показателем серьезной трансформации общинных отношений, стали участвовавшие кражи. Распад общинных связей не только в деревне, но и в городе вели к ослаблению общественного контроля за поведением человека. Вовлечение крестьян в капиталистические отношения способствовали увеличению влияния материального фактора на преступность ². Дела по имущественным преступлениям разбирались с присяжными заседателями. В среднем, дела по этой категории преступлений разбирались одиннадцать месяцев ³.

В связи с проникновением имущественных отношений в деревню, все больше распространения получали дела о мошенничестве, подлогах и лжесвидетельствах. «Безобразия, разгул, дебоширство и пьянство. Повсюду грабежи, воровство» – описывала ситуацию местная пресса ⁴. Весьма часты (4,9 % от всех уголовных дел) бывали

¹ Миронов Б.Н. Социальная история периода империи ... С. 94.

² Миронов Б.Н. Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 639.

³ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5, 6, 7, 8, 9, 10.

⁴ Екатеринбургская неделя. 1893. № 1. 3 января.

в уральских деревнях поджоги. Как правило, крестьяне поджигали дома, пытаясь скрыть другое преступление – убийство, кражу и т.д.

Однако дела о подлогах и мошенничествах, конокрадстве указывают на необеспеченность судебных учреждений строгой классификацией подсудности уголовных дел. Так как сумма иска дел была меньше 300 руб., данные дела должны были рассматривать мировые суды (после 1889 г. – земские начальники). Причины смешанности подсудности уголовных дел заключается в больших, неуправляемых размерах сельских обществ на Урале. По словам Пермского губернатора А.К. Афанасьева «одна наличность больших сельских обществ достаточна, чтобы управление пришло в полное расстройство»¹.

Преступления против личности, как видно из таблицы №3, составили большинство от всех преступлений, совершенные крестьянами – 55 % или 1096 дел. Семейно-бытовые преступления представлены в Екатеринбургском окружном суде 547 делами, это около 50 % от преступлений, совершенных против личности. В среднем более одиннадцати месяцев проводилось следствие по данным делам. Увеличение времени следствия по преступлениям против личности было связано с тяжестью совершенных преступлений. Допрос свидетелей, экспертов также занимал продолжительное время. Женщины составляют 18,8 % от общего количества преступников, мужчины – 81,2 %.

Таблица № 3.

Количество преступлений крестьян против личности, рассмотренных в Екатеринбургском окружном суде за 1874–1917 гг.

Наименование преступления	Пол		Количество дел	% дел
	Мужчины	Женщины		
Преступления против личности	905	209	1096	55.0
В том числе:				
убийства	464	171	635	31.8
сексуальные преступления	155	19	170	8.6
телесные повреждения	286	19	291	14.6

Сост. автором по: ГАСО. Ф. 11. Оп. 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Преступления против личности можно разделить на три группы – убийства, сексуальные преступления, телесные повреждения. К категории убийств относятся непреднамеренное убийство, отравление, покушение на убийство, покушение на отравление, детоубийство, неосторожные деяние, повлекшие смерть, непреднамеренное убийство, аборт. К категории сексуальные преступления относятся дела об изнасиловании, покушении на изнасилование, растление, прелюбодейание. К группе телесных повреждений относятся дела об избиении, нанесении побоев, нанесение тяжких увечий, нанесение тяжелой раны, обезображивание, нанесение смертельных истязаний, жестокое обращение, самоубийство.

¹ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004. С. 263.

Серьезной трансформации подверглись семейно-брачные отношения крестьян. Не случайно более половины всех преступлений против личности приходится на семейно-бытовые преступления (547 дел – 28,0 % от всех уголовных дел).

Говоря о преступлениях против личности необходимо коснуться вопроса о женской преступности. Преступность определялась социальным положением полов. Более разнообразным сферам деятельности мужчин соответствовала и более разнообразная их преступность, поэтому в некоторых преступлениях женщины почти не встречались, а в других были представлены в самых больших количествах. Проживание в тесном семейном кругу и ограничение интересов половой сферой определяли свойства женской преступности. Велик удельный вес женщин среди совершивших домашние кражи (34,3 %), поджоги (25,1 %), преднамеренные убийства (19,3 %). Особенно велико количество убийств младенцев (23,5%)¹. Более 37 дел (1,9 %) представлено в Екатеринбургском окружном суде делами об убийстве новорожденных². Это явление было вызвано консервативными взглядами патриархального общества на внебрачные рождения³.

Большой процент (291 дело или 14,6 %) преступлений против личности приходится на телесные повреждения⁴. Прекрасно понимая, что никакой суд не защитит от домашнего насилия, женщины решали вопрос в пользу убийства супруга. Не случаен огромный процент преднамеренных убийц среди женщин – 19,3%.

Что касается сексуальных преступлений, то они составляют 170 дел или 8,5% от общего числа преступлений. На отклоняющееся от нормы (девиантное) поведение крестьян влияют множество факторов, одним из главных которых является разрушение и вытеснение корпоративной крестьянской морали. «На месте этической нормы давно уже красуется горделивое «все позволено» – замечает газета «Слово Урала»⁵.

На протяжении всего существования Екатеринбургского окружного суда категория дел о преступлениях против личности увеличивалась, достигнув своего максимума в 1911 г. – 63 дела (См. Диаграмма №1).

«Господи, отчего так дешево человеческие слезы и кровь?» – восклицает современник, описывая сложившуюся социальную ситуацию на рубеже веков⁶.

Из представленной диаграммы¹ можно проследить динамику уголовных преступлений. Полученные данные достаточно четко коррелируются с общероссийскими показателями увеличения количества крестьянских преступлений на рубеже XIX – XX вв. Пик преступлений 1911–1913 гг., а затем резкий спад преступности после 1913 г. Б.Н. Миронов объясняет ускорившимися модернизационными процессами в первой половине XX в. и последовавшей

¹ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. [Электронный ресурс]. М., 1905. С. 56. Режим доступа: <http://yurpsy.fatal.ru/biblio/gernet/gernet.htm>

² ГАСО. Ф. 11. Оп. 5, 6, 7, 8, 9, 10.

³ См. Милогорова И.Н. Крестьянка в русской пореформенной деревне // Вестник МГУ. 1998. Серия 8. История. № 2. С. 70.

⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). С. 117.

⁵ Слово Урала. 1908. № 67. 4 мая.

⁶ Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 2. Кн. 2: (1880–1890 гг.). Екатеринбург, 1997. С. 21.

Первой мировой войной¹. В целом, криминальную обстановку и рост преступности на Урале, по мнению члена Екатеринбургского окружного суда барона А.А. Медема, обуславливали характер занятий и образ жизни населения, наличие в составе населения значительного количества ссыльных и бродяг, конфессиональный состав населения². Корреспондент газеты «Уральская жизнь» писал о старообрядцах и сектантах различных толков: «Весь этот люд весьма резко отличается от остальной массы населения, как своей культурой, так и мировоззрением и обычаями, сильно влияющими на размер и характер преступности»³.

Одной из причин роста преступности на Среднем Урале в местной печати называлось чрезмерное пристрастие горнозаводского и сельского населения к спиртным напиткам⁴. Современники отмечали варварский характер пьянства крестьян⁵. «Дни нерабочие, досуг свой народ не знает, чем заполнить кроме выпивки; без водки – и праздник не мил, но выпитая водка не веселит, а только ожесточает сердца» – с горечью отмечала «Екатеринбургская неделя»⁶. На рост преступности косвенно оказывали влияние и стихийные бедствия. Так неурожай 1891 г., и, как следствие, голод отразился в массовых кражах и убийствах⁷.

Материалы об уголовных преступлениях уральских крестьян показывают, что становление капиталистических отношений в России привело к изменению ценностных ориентаций и стандартов поведения, а конфликт разных систем ценностей способствовали росту отклоняющегося поведения и преступности. Модернизационные процессы коренным образом изменяли существовавший многовековой образ жизни крестьян, изменяли их поведенческие и ментальные стереотипы. Проникновение элементов городской буржуазной культуры в деревню до неузнаваемости меняло быт, семейные и межличностные взаимоотношения крестьян. Учреждение доступного, дешевого, быстрого суда, ослабление корпоративного контроля государства над отдельным человеком, распад общинных связей, по-видимому, также явились важнейшим фактором в увеличении преступности среди крестьян.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история периода империи ... С. 91.

² ГАСО. Ф. 11. Оп. 1 Д. 35, Л. 39об.

³ *Уральская жизнь*. 1904. № 14. 14 января.

⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). С. 171.

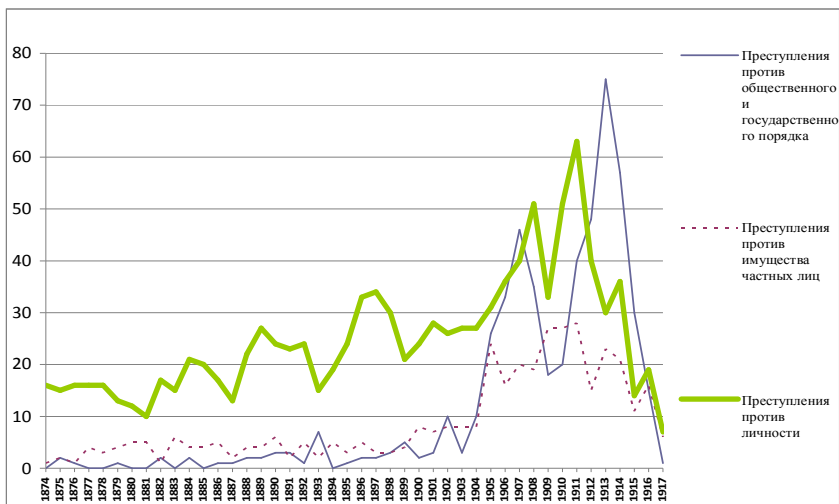
⁵ Николаев А.В. Антиалкогольные компании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 68.

⁶ *Екатеринбургская неделя*. 1896. № 1. 7 января.

⁷ Там же. 1892. № 1. 5 января.

Диаграмма № 1.

Распределение количества наиболее важных уголовных преступлений крестьян, рассмотренных в Екатеринбургском окружном суде за 1874–1917 гг.

Сост. автором по: ГАСО. Ф. 11. Оп. 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10.